

Пока они ехали домой на машине, у Тао Лина все время тряслись руки. С момента, когда они покинули аэропорт, его вел Вэнь Циньин. Разум Тао Лина был совершенно не способен реагировать ни на что. Он даже не видел выражений лиц прохожих и не вымолвил ни слова.

Вэнь Циньин заметил, что он не может контролировать свое состояние и взял его за руку, когда Тао Лин остановил машину на красный свет. Тао Лин повернулся к нему, не зная, какое выражение лица ему следует сделать в этот момент. Поэтому он напустил на себя непроницаемый вид и спросил:

- Почему? Я имею в виду... Ты можешь слышать и... говорить?

Вэнь Циньин хотел ему ответить, но не смог уловить, какие эмоции испытывает Тао Лин. Он встревожился, открыл рот, но не издал ни звука.

- Помедленней, не торопись, - поспешно сказал Тао Лин, у которого внезапно сжалось сердце.

Как только он это сказал, загорелся зеленый, и машина тронулась. Спустя долгое время Вэнь Циньин наконец-то заговорил.

- Прости меня.

Голос у него звучал немного хрипло, по-видимому, оттого, что он долго не разговаривал. Но в то же время этот голос оказался приятным, настолько приятным, что его хотелось слушать и слушать.

Тао Лин не мог описать это чувство - оно было чудесным.

Раньше, когда Вэнь Циньин не мог говорить, он все время думал о том, каким будет его голос, если тот заговорит - глубоким и чистым или насыщенным и ярким, но он никогда не мог себе этого представить. Когда Тао Лин впервые услышал этот голос, то подумал, что это просто должен быть голос Вэнь Циньина, и других вариантов быть не может.

Вэнь Циньин произнес это короткое извинение очень медленно, по одному слогу за раз. Слоги он произносил ясно и громко, но, когда все складывалось вместе, звучало это немного странно.

Осознав это, Тао Лин вдруг почувствовал, как заболели его глаза. Он моргнул, молча прогоняя боль. Голова у него гудела, а ему нужно было сосредоточиться, чтобы вести машину. Вэнь Циньин это знал и молчал, чтобы его не отвлекать.

Автомобиль остановился, не доезжая до жилого комплекса Вэнь Циньина. Они посмотрели друг на друга и вышли из машины. Они вошли в дом, и как только за ними закрылась дверь, Вэнь Циньин немедленно обнял и поцеловал Тао Лина, не обращая ни на что внимания.

Тао Лин хотел ответить на поцелуй, но внезапно его ноги оторвались от пола и повисли в воздухе. Когда он пришел в себя, его уже уложили на кровать.

Вэнь Цинъин взволнованно ласкал и целовал Тао Лина, его губы и руки дрожали. Внезапно Тао Лин осознал, что этот поцелуй отличается от предыдущих: он почувствовал желание Вэнь Цинъина обладать им – сильное, искреннее и страстное.

Сердце внезапно дрогнуло, а руки начали ему подчиняться.

Они оба немного переживали и суетились. После долгих объятий они наконец-то сняли друг с друга одежду. Вэнь Цинъин накрыл Тао Лина всем телом и начал целовать его от лба до шеи. В сердце Тао Лина на мгновение задержалась нежность, пальцы легко, словно кончиком пера коснулись его талии, и Тао Лин обнял Вэнь Цинъина за плечи.

- Надо помыться, – дыша очень быстро, сказал он.

Вэнь Цинъин пропустил это мимо ушей и продолжил его ласкать.

Тао Лин сильно забеспокоился. Он схватил Вэнь Цинъина за руку, чтобы не дать ему двинуться вниз и упрямо сказал:

- Отведи меня принять ванну. Я хочу принять ванну. Вэнь...

Из-за чрезмерного волнения он не смог произнести имя Вэнь Цинъина целиком. Одно слово «Вэнь» казалось необъяснимо беспомощным, и именно та беспомощность, с которой Тао Лин его произнес, сделала это слово еще больше душераздирающим.

Вэнь Цинъин внезапно остановился. Несколько мгновений его грудь сильно вздымалась, но в конце концов он встал и понес Тао Лина в ванную.

Конечно. Тао Лин знал, что Вэнь Цинъин силен, но никогда не чувствовал его силу так открыто. Он вцепился в шею плечи Вэнь Цинъина, боясь, что утонет, как только тот его отпустит.

- Вэнь... – гнусаво произнес он.

Услышав этот звук, Вэнь Цинъин поднял глаза и приподнял его подбородок для поцелуя. Наконец-то обретя возможность перевести дух, Тао Лин прошептал:

- Я хочу услышать твой голос...

- Мистер, - тяжело дыша, окликнул его Вэнь Цинъин тем же странным голосом.

Произнеся это слово несколько раз, он начал говорить более плавно, и слова стали выходить изо рта сами собой.

- Мистер, мистер... - зачарованно повторял Вэнь Цинъин.

У Тао Лина покраснели уголки глаз. Голос Вэнь Цинъина потряс его душу, и он чуть не потерял способность ясно мыслить.

Слишком много времени ушло на то, чтобы успокоить тяжелое дыхание и частый пульс. Тао Лин устался в потолок, наконец-то сумел смирить свои возбужденные чувства и начал удивляться.

В первый раз у них случился интимный контакт, и он никогда не предполагал, что они окажутся настолько совместимы, и он будет ощущать это так, словно воспламеняется изнутри, а их души сливаются вместе.

Вэнь Цинъин прижимался к нему всем телом, окутывал его и не хотел оставлять ни на секунду даже после того, как все закончилось.

Тао Лин чуть пошевелился. Вэнь Цинъин поднял голову с его плеча, пару секунд они смотрели друг на друга, а затем страстно поцеловались.

- Ты мне солгал, - внезапно сказал Тао Лин, когда их губы разъединились.

Вэнь Цинъин открыл рот, но ничего не ответил.

- Ты ведь все это время мог слышать, не так ли? - спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъин был слегка встревожен.

- Когда ты собирался мне признаться? - не дожидаясь, пока Вэнь Цинъин заговорит, Тао Лин его толкнул, но тот не стал шевелиться, а Тао Лин не мог подвинуть его в теперешнем состоянии.

Тао Лин еще пару раз попытался освободиться, не смог. Он посмотрел без выражения на лежавшего так близко к нему человека.

После долгого пристального взгляда, которым они обменялись, Вэнь Цинъин наконец понял, что Тао Лин совсем на него не сердится. Он послушно моргнул, в точности, как при их первой встрече. Каждый раз, когда на его лице появлялось это выражение, Тао Лин невольно смягчался и был готов согласиться на все, что бы тот не попросил.

- Не пытайся меня соблазнить, - холодно сказал он. - Мне надо свести с тобой еще немало счетов.

Вэнь Цинъин схватил его за руку, положил его ладонь себе на грудь и наконец произнес:

- Ты сказал, что любишь меня.

Тао Лин был ошарашен и вздрогнул, вспомнив о том, что бессовестно наговорил в прошлом. По затылку у него внезапно побежали мурашки. Он торопливо отвернулся, посмотрел на верхнюю часть стены и сухо ответил:

- Я этого не говорил.

- Я это слышал, - Вэнь Цинъин обхватил ладонями его лицо и странным тоном продолжил. - Ты меня любишь, ты не можешь уйти.

Тао Лин плотно сжал губы, но в конце концов холодно фыркнул, а фыркнув, испугался. Вести себя как цундере с Вэнь Цинъином было так странно. Вдруг ему стало стыдно, настолько, что захотелось найти нору в земле и забиться туда поглубже. С трудом ему все же удалось сохранить самообладание.

Вэнь Цинъин внимательно посмотрел ему в лицо и сказал:

- У меня на тебя кое-что есть.

- Ты не можешь уйти, - спустя долгое время повторил он.

- Научился мне угрожать? - спросил Тао Лин.

Вэнь Цинъин улыбнулся, показав свои тигриные клычки.

У Тао Лина защемило в сердце, и он поднял голову, чтобы поцеловать Вэнь Цинъина. Тот наклонился к нему, и Тао Лин смог обхватить его за шею и лизнуть эти тигриные зубки, как ему хотелось.

Принимая душ, Тао Лин взял Вэнь Цинъина за руку. Сначала он хотел посмотреть шрамы на

внутренней стороне руки, но обнаружил, что все запястье изранено и покраснело.

- Что случилось?! - он был ошеломлен.

Вэнь Цинъин покачал головой и убрал руку.

- Я потом расскажу.

Он не мог разговаривать так долго, что сейчас, заговорив, мог произносить только короткие фразы. Тао Лин знал, что подобные случаи - большая редкость, и поэтому не торопил его.

- Ты не говорил три года. Теперь ты можешь говорить нормально? - просто спросил он.

- Практикуюсь каждый день, - посмотрев на него, ответил Вэнь Цинъин.

Тао Лин расстроено шагнул вперед и крепко прижал его к груди.

- Трудно себя заставлять, - сказал он.

Вэнь Цинъин покачал головой.

Некоторое время они обнимались, стоя под струями воды, и Тао Лин улыбнулся:

- Почему это у тебя снова встал?

Вэнь Цинъин поджал губы. В конце концов он выдал их себя несколько слов:

- Из-за мистера.

- Можешь винить меня, - с улыбкой сказал Тао Лин. - Это я тут главный виновник.

Он поцеловал Вэнь Цинъина в уголок рта, а затем двинулся вниз, чтобы поцеловать его так, как тот делал это с ним в постели. Тао Лин полузакрыв глаза. По светом кожа Вэнь Цинъина казалась слишком белой. Губы коснулись возбужденного тела, и в сознании снова начали взрываться фейерверки.

Когда Тао Лин опустился на одно колено, Вэнь Цинъин запаниковал, обнял его и попытался поднять. Тао Лин поднял на него глаза и серьезно спросил:

- Почему ты можешь делать это для меня, а я для тебя не могу?

Вэнь Цинъин наклонился, и их губы снова переплелись, а зубы – соприкоснулись.

Когда они убирались, приняв душ, Тао Лин задумался и сказал:

- Давай кое-что обсудим. В следующий раз, когда ты это сделаешь... можешь, пожалуйста, не называть меня мистером? Мне всегда неудобно...

- Мистер, – произнес Вэнь Цинъин в ответ.

Тао Лин потерял дар речи.

- Похоже, я обнаружил, что человек, который пишет, и человек, который говорит, – разные люди, – полушутя-полусерьезно пожаловался он.

Вэнь Цинъин улыбнулся ему прежней улыбкой, брови у него слегка приподнялись и расслабились, глаза изогнулись, снова показались тигриные клычки, которые очаровали Тао Лина, и это слишком красивое лицо стало живым и настоящим.

Это был Вэнь Цинъин, его Вэнь Цинъин.

Наконец все было убрано, но к этому времени закончилась вторая половина дня. Тао Лин отпрашивался с работы только на два часа, и теперь это превратилось в прогул.

В том месте между ног чувствовался дискомфорт. Увидев, как Тао Лин дважды нахмурился, Вэнь Цинъин понял, что переусердствовал, и виновато захотел пойти купить ему лекарство. Тао Лин остановил его и не стал отпускать.

- Мне не больно, просто обними меня, – подавив стыд, сказал он.

Они устроились рядом, прижались друг к другу и решили обсудить все, что случилось за последние несколько дней. Вэнь Цинъину было еще трудно говорить вслух, поэтому они общались с помощью языка жестов, говорили и печатали попеременно – так, как им удобней было выражать свои мысли.

Мысли Вэнь Цинъина все еще занимала поездка Тао Лина в аэропорт. Именно из-за этого он импульсивно и утащил его к себе, но у него не было времени подумать, почему Тао Лин поехал туда на машине. В начале разговора он сразу же спросил, куда и почему Тао Лин собрался уехать. Тот был озадачен.

- Куда мне уезжать, если ты здесь?

Прежде чем Вэнь Циньин успел задать следующий вопрос, Тао Лин сказал:

- Погоди, расскажи мне, что произошло за последние несколько дней. Почему у тебя травмирована рука? Если не можешь говорить, просто напечатай.

От этого вопроса было не отвертеться, и Вэнь Циньин как можно короче рассказал о своих семейных проблемах. Хотя он сильно смягчил ситуацию и описал грозовые тучи как легкие облачка, а шторм - как летний ветерок, Тао Лин испытывал ярость и чуть не задохнулся от боли.

- Я подам на нее в суд за незаконное удержание человека! - сердито заявил он.

- Все в порядке, - коротко улыбнулся Вэнь Циньин. - Она больна, и мне на нее наплевать.

- Тебе не следует быть таким добрым, - Тао Лин нежно коснулся раны на его запястье.

- Это не доброта, - отозвался Вэнь Циньин. - Ей было больно. Это уже наказание, и оно страшнее любого другого.

Тао Лин, не удержавшись, обнял и поцеловал его, но Вэнь Циньин просто крепко его обнял и усадил к себе на колени. После минутной близости Тао Лин прошептал:

- Юнь Нань...

- Я не знаю, - Вэнь Циньин потер его пальцы. - А как насчет тебя?

- Я уволился не из-за тебя, - Тао Лин знал, о чем тот спрашивал, - так что не чувствуй себя виноватым. Я давно хотел уволиться, а сейчас - самое подходящее время. Я смогу уйти только по окончании этого семестра, так что у нас еще много времени, чтобы обсудить, куда двигаться дальше.

Вэнь Циньин поцеловал его в лоб и услышал, как Тао Лин продолжил:

- Вэнь Циньин, я ясно осознаю, что кроме Тао Цзюня, ты - единственный человек, с которым у меня есть отношения. Пока я с тобой, все остальное не имеет значения.

В этот момент Тао Лин кое-что вспомнил. Он ущипнул Вэнь Циньина за подбородок и угрожающим тоном спросил:

- Чжоу Цзинцзин - ты ее знаешь?

- Однокурсница, - равнодушно кивнул Вэнь Циньин.

- Но вы были почти вместе?

- Как это могло случиться? - ошарашенно покачал головой Вэнь Циньин.

- Так-то лучше, - намеренно припугнул его Тао Лин.

Поначалу удивившись, Вэнь Циньин тут же понял, что Тао Лин прикидывается, в глазах у него возникла легкая улыбка, он положил руку ему на талию и медленно ее погладил. Его действия взволновали Тао Лина. Но, чтобы не обращать внимания на странности, он отпустил его руку и рассказал ему о визите Ся Чи и Чжоу Цзинцзин и о том, как обменялся с Ся Чи номерами телефонов в Пекине.

Выслушав его, Вэнь Циньин не стал ничего говорить.

- Прости, я не хотел держать тебя в неведении, - сказал Тао Лин. - Я подумал, что раз ты разорвал все связи с прошлым, тебе, возможно, не захочется ничего об этом знать. Я подумал, что найду подходящее время, чтобы рассказать тебе, когда ты со всем разберешься. В любом случае, нам с тобой еще предстоит долгая совместная жизнь.

Вэнь Циньин улыбнулся и кивнул.

Тао Лин подумал и решил не расспрашивать его о матери - сначала нужно было узнать о других вещах. Затем он медленно коснулся груди Вэнь Циньина и задал вопрос:

- Скажи мне честно, если ты можешь слышать, то почему притворяешься, что не слышишь?

<http://bllate.org/book/13907/1225747>